

Объявление по громкой связи повторили несколько раз, и все ученики в классе были в замешательстве, пока классный руководитель не пришел и не начал торопить их спуститься вниз. В руках он держал небольшой детектор, проверяя каждого ученика перед тем, как они выходили.

Один из учеников спросил классного руководителя, что происходит, и тот с сожалением ответил:

— Несколько альф старших классов находятся в периоде восприимчивости, и это повлияло на других учеников. Школа пока выясняет, что именно произошло, но пока все должны спуститься вниз.

Кроме того, детекторы в классах на третьем этаже даже не сработали, и неизвестно, откуда началось распространение.

Феромоны альф в периоде восприимчивости крайне нестабильны и могут передавать агрессию и тревогу другим альфам через свои феромоны. Школа, опасаясь, что феромоны могут распространиться по лестницам или коридорам, решила эвакуировать всех учеников из здания и возобновить занятия только после полной очистки от феромонов.

Си Нин имел лишь поверхностное представление о периоде восприимчивости, и система объяснила ему:

— Это особенность альф. В далекие времена альфы были самыми сильными бойцами, но их чрезмерная сила также вызывала генетический дефект. Однако с развитием общества этот ген значительно ослаб...

Период восприимчивости обычно длится один-два часа. Альфы в этот период становятся крайне агрессивными и раздражительными, и единственное, что может их успокоить, помимо лекарств, — это феромоны омеги с высокой степенью совместимости.

Слушая объяснение, Си Нин спустился вниз и встал в ряд с омегами из первого класса.

Он оглянулся на ряды альф и бет, но не увидел Сун Чжоу.

Кажется, перед началом урока Сун Чжоу отправился на третий этаж?

В сердце Си Нина зародилось дурное предчувствие. Он с тревогой ждал, пока учителя старших классов провели нескольких альф с мрачными лицами, на которых были ошейники-ингибиторы и связанные руки, мимо трибуны и отвели их в заднюю комнату для размещения.

Эти, судя по всему, были альфы в периоде восприимчивости, и Си Нин даже увидел среди них Сяо Цунъи и Лянь Цзэ...

Но Сун Чжоу по-прежнему не было видно. Вокруг ученики продолжали болтать, а классный руководитель впереди обсуждал что-то с другими учителями. Си Нин тихонько улизнул.

Если Сун Чжоу заметил, что его феромоны вышли из-под контроля, куда бы он отправился?

Первое, что пришло на ум Си Нину, была кладовая.

Кладовая находилась в углу у лестницы на втором этаже. Он быстро поднялся туда и осторожно открыл дверь.

Внутри действительно была чья-то фигура. Сун Чжоу сидел на полу, прислонившись к стене, одна нога согнута. Его одежда была покрыта пылью, и, услышав шум, он поднял голову и посмотрел на вошедшего.

Си Нин вздохнул с облегчением и сделал несколько шагов внутрь. Сун Чжоу хриплым голосом спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Он пристально смотрел на Си Нина, в глазах скрывая бурю эмоций. Си Нин почувствовал, как по спине пробежал холодок, и отступил на шаг.

— Я не увидел тебя... и подумал, что ты здесь.

Сун Чжоу быстро понял, что Си Нин уже знает, что он альфа.

Его симптомы изначально не были явными, и таких, как он, кто проявился в таком возрасте, было очень мало. Он не хотел вызывать лишних проблем, поэтому решил переждать период восприимчивости здесь, надеясь, что он пройдет сам.

Но он не ожидал, что Си Нин придет.

Увидев его, Сун Чжоу словно почувствовал сладкий аромат, исходящий от него, и все темные эмоции достигли пика.

Сун Чжоу опустил голову, опершись на ладонь, и вздохнул:

— Уходи, со мной все в порядке.

Прошло несколько мгновений, и он услышал шаги Си Нина, направляющиеся к двери, а затем звук закрывающейся двери.

Сун Чжоу немного расслабился, потирая виски, но вскоре дверь снова открылась, и он с удивлением снова поднял голову.

Си Нин вернулся, приближаясь к Сун Чжоу и говоря:

— Я все же волнуюсь за тебя... Тебе плохо? Может, позвать учителя?

Он наклонился, чтобы помочь Сун Чжоу встать, но тот внезапно схватил его за руку и резко потянул к себе.

Си Нин потерял равновесие и упал на Сун Чжоу. Он попытался подняться, но его запястье было крепко схвачено.

Горячее дыхание приблизилось, и Си Нин заерзал, но внезапно почувствовал боль на шее.

Сун Чжоу укусил его.

Это был инстинкт альфы, желающей сделать метку, но Сун Чжоу все еще сохранял рассудок и не стал срывать изолирующую ленту с железы Си Нина, а укусил его за кожу на шее.

Укус был не слишком сильным, но Си Нин был в панике и изо всех сил толкал Сун Чжоу:

— Отпусти меня...

Альфа в периоде восприимчивости обладал острым обонянием, и Сун Чжоу с нетерпением искал феромоны Си Нина. Слабый аромат, исходящий от его кожи, немного прояснил его разум, но он не отпускал его.

— Не двигайся, — Сун Чжоу поднял голову, обхватил Си Нина за талию, слегка сжав его. — Дай мне обнять тебя.

Его низкий, сдержанный голос сопровождался горячим дыханием, и Си Нин застыл, чувствуя, как рука за спиной не дает ему пошевелиться. Он опустил голову и постепенно расслабился.

Сун Чжоу поправил позу, усадив Си Нина боком к себе на колени, осторожно обнимая его, чтобы тот не испачкался в пыли.

Четкий след от укуса выделялся на нежной белой коже. Сун Чжоу смотрел на него, чувствуя, как его горло сжалось. Он боялся снова напугать Си Нина, поэтому держался на расстоянии, лишь слегка вдыхая аромат его волос.

— Когда ты узнал?

Си Нин слегка пошевелился, обнажив покрасневшие уши:

— В прошлый раз... когда мы были здесь, я догадался.

Он изначально не собирался раскрывать это перед Сун Чжоу, но неожиданная ситуация заставила их обоих снять завесу тайны.

— Почему ты вернулся? — Сун Чжоу отодвинул волосы с лица Си Нина, и с его точки зрения были видны дрожащие ресницы и пальцы, сжатые от нервов. — Не бойся, я не стану тебя принуждать.

А кто же тогда только что укусил его? Си Нин не удержался и поднял на него безобидный взгляд:

— Тогда отпусти меня.

— Не отпущу.

Сун Чжоу ответил прямо, в глазах читалось удовольствие и удовлетворение:

— Еще немного.

На самом деле, когда Си Нин шел обратно, система постоянно пыталась остановить его, говоря, что альфы в периоде восприимчивости крайне опасны, особенно такие, как Сун Чжоу, которые имеют нечистые намерения к Си Нину и обладают высокой степенью совместимости с его феромонами.

Но Си Нин не слушал и даже заставил систему замолчать.

Система была в ярости, но не могла пойти против воли Си Нина. К счастью, Сун Чжоу оказался человеком и не стал делать временную метку на Си Нине.

— Еще больно?

Сун Чжоу слегка коснулся следа от укуса, и Си Нин вздрогнул, оттолкнув его руку:

— Не надо... Мне не больно.

Хотя укус был не в том месте, для Сун Чжоу этот след был почти как метка. Си Нин словно был пропитан его запахом, и он уже считал его своим.

— Мне все еще плохо, голова болит, — Сун Чжоу мягко уговаривал, с ноткой мольбы в голосе.

— Мне нужны твои феромоны, можно?

Си Нин был в замешательстве и сомневался:

— Как я могу их тебе дать?

Он вернулся, потому что волновался за Сун Чжоу, и если это могло бы ему помочь, он бы не отказал. Но если это будет как в прошлый раз... Си Нин настороженно сказал:

— Ты не можешь меня кусать.

Сун Чжоу прищурился:

— Тогда я могу тебя поцеловать?

Его взгляд упал на губы Си Нина, и его намерения были очевидны. Си Нин замер на секунду, а затем начал вырываться:

— Нет!

Сун Чжоу тихо рассмеялся, легко удерживая Си Нина:

— Ладно, ладно, не буду... Я пошутил.

— Тебе просто нужно подумать, и ты сможешь дать мне их. Если только эмоции не слишком сильны, выделение феромонов обычно происходит инстинктивно. Удивительно, что Си Нин, будучи омегой, не знал этого, но Сун Чжоу не стал задумываться. — Ты все еще носишь изолирующую ленту, поэтому феромонов будет немного, но этого достаточно.

Его состояние выглядело намного лучше, чем в начале, и он явно не страдал от головной боли. Си Нин сомневался, но все же попытался сделать, как он сказал.

Впервые он сознательно пытался выпустить свои феромоны, и это было странное ощущение. Си Нин даже не был уверен, получилось ли у него, но вскоре рука Сун Чжоу на его пояснице сжалась.

Сун Чжоу уловил этот слабый аромат, и хотя его было немного, раздражение и нетерпение, вызванные периодом восприимчивости, быстро утихли, хотя он и старался сдерживать их перед Си Нином.

Си Нин опустил голову, не замечая, как Сун Чжоу смотрит на него с почти одержимым взглядом. Он приблизился так близко, что почти коснулся губами его уха, и прошептал:

— Хочу поцеловать тебя.

<http://bllate.org/book/16913/1557180>